

Остыв в своем отношении к действующей власти, сохранившееся национальное самосознание будет искать пристанища у других ценностно близких партнеров. И это в стране, в которой по ряду причин наиболее влиятельным стал (и остается) бытовой и ценностный консерватизм. В случае их вполне возможного сплава может образоваться мощная националистическая амальгама, которая в состоянии не только выплеснуться на улицы, но и претендовать на утверждение во власти, а следовательно, натворить в стране таких бед, от которых не удастся избавиться за много десятилетий. Признаки такого сценария пока маргинальны. Они вырисовываются лишь на периферии политического пространства. Тем не менее упускать их из виду опасно, а следовательно, вредно.

GALKIN Alexandr Abramovich, Dr.Sci.(Hist.), Professor, Full member of Russian Academy of Natural Sciences and Academy of Political Sciences, Chief Researcher of the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Krzhizhanovskogo st., 24/35, bld. 5, Moscow, Russia, 117218; galkin_a.a@mail.ru)

THE NATIONAL PROBLEMS IN THE PERIOD OF PERTURBATIONS

Abstract. *The author believes that our world now exists in a new era of perturbations. Among its many consequences one should define the wide spreading of national identity all over the world that generates new national problems. And this problem is also urgent in Russia, despite its specificity. Political crisis in Ukraine played here the serious role and affected on the national identity of the majority of the population in Russia. The author also mentioned that the unprecedented level of the information and economic war against Russia also was the important factor of the rise of the national identity in Russia. In the article the author analyzes some of the political ramifications of this process.*

Keywords: *global crisis, national identity, self-determination, nationalism, information warfare*

КРИВЕНКО Анатолий Михайлович – д.полит.наук, профессор; помощник начальника Военного университета Министерства обороны РФ (123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14)

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И УГРОЗЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу последствий военно-политического кризиса на Украине, одним из которых является возрастание угроз территориальной целостности России. Автор рассматривает угрозы, источниками которых являются ваххабизм и русский национал-либерализм. В статье предлагаются и обосновываются меры по противодействию актуальным угрозам.*

Ключевые слова: *право народов на самоопределение, Россия, территориальная целостность, угроза, Украина*

Украинский кризис, начавшийся в Киеве 21 ноября 2013 г. с протестных выступлений на Майдане независимости против решения Виктора Януковича приостановить подготовку к подписанию соглашения об ассоциации Украины и ЕС, породил множество политических последствий. Главными из них следует считать государственный переворот на Украине, происшедший в феврале 2014 г., последовавшее за ним принятие Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, образование Донецкой и Луганской народных республик и гражданскую войну на востоке Украины. Сюда же можно отнести и введение рядом

западных государств экономических санкций против России, а также резкое снижение мировых цен на нефть, которое имеет все черты скоординированной манипуляции рынком.

Приведенный выше перечень последствий украинского кризиса далеко не исчерпывающий. Происходящие в настоящее время на Украине события оказывают существенное влияние на ее отношения с другими государствами, отношения между ключевыми внешними участниками политических процессов на Украине и даже на внутривнутриполитические процессы в самих этих государствах. Это влияние в полной мере распространяется и на Российскую Федерацию как крупнейшего соседа Украины, имеющего с ней множество исторических, экономических, культурных, гуманитарных и иных связей, и заключается в том, что развитие украинского кризиса, кроме прочего, ведет и к резкому возрастанию угроз территориальной целостности России.

Как известно, право наций на самоопределение и территориальную целостность государств являются основополагающими принципами международного права. Несмотря на то что при определенных обстоятельствах эти принципы вступают между собой в антагонистическое противоречие, ни один из основных международно-правовых документов не отдает предпочтения ни одному из этих принципов. Так, Устав ООН в качестве одной из целей Организации провозглашает «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов»¹. В Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам говорится, что «все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие»². Аналогичные формулировки содержатся и в ряде других документов ООН.

Однако таким же уровнем международно-правовой защиты пользуется и принцип территориальной целостности государства. Соответствующие положения содержатся в тех же документах ООН, в которых заложен принцип права наций на самоопределение. Так, в ст. 2 Устава ООН написано, что «все Члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН»³. А Декларация о принципах международного права гласит: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение»⁴.

Учитывая тот факт, что ведущие западные державы неоднократно демонстрировали способность интерпретировать в свою пользу и более определенные пункты международно-правовых документов, нет ничего удивительного в том, что ситуация с правом наций на самоопределение и территориальной целостностью государств регулярно становится объектом политических манипуляций ведущих мировых политических субъектов. По сути, речь уже идет не о том, какой из двух принципов на самом деле обладает приоритетом, а о том, кому будет принадлежать роль последней инстанции в интерпретации данной коллизии в каждом конкретном случае.

¹ Устав ООН. Ст. 1. П. 2. Доступ: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml> (проверено 05.03.2015).

² Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (проверено 05.03.2015).

³ Устав ООН. Ст. 2. П. 4. Доступ: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml> (проверено 05.03.2015).

⁴ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Принята резолюцией 2625 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (проверено 05.03.2015).

Как заявила по случаю признания Соединенными Штатами независимости Косово бывшая госсекретарь США Кондолиза Райс, «уникальное сочетание факторов в случае с Косово, включая особенности распада Югославии, длительную историю этнических чисток и преступлений против гражданских лиц в Косово, а также продолжительный период нахождения под управлением ООН, не встречается больше нигде и позволяет выделить Косово как особый случай. Косово не может рассматриваться как прецедент для какой-либо другой ситуации в мире сегодня»¹. Таким образом, стремление США сохранить за собой право интерпретации международного права налицо.

Следует отметить, что говорить о приверженности США тому или иному принципу вообще не приходится. Если в случае с Косово они поддержали его стремление к независимости, делая упор на право народов на самоопределение, то уже менее чем через год, когда Россия, аналогичным образом опираясь на тот же самый принцип, признала независимость Абхазии и Южной Осетии, Соединенные Штаты не только осудили этот шаг, но и обвинили Россию в нарушении территориальной целостности Грузии. Такая же реакция последовала с их стороны и в марте 2014 г., когда по итогам референдума в Крыму этот регион был принят в состав Российской Федерации, и позже, когда Россия стала оказывать гуманитарную, дипломатическую и информационную поддержку населению Донецкой и Луганской народных республик, которые тоже были конституированы на основе результатов народных референдумов.

События, связанные с развитием украинского кризиса, привели к обострению отношений между Россией и Западом во главе с США до такого уровня, что многие называют современное состояние этих отношений новой «холодной войной». В этой войне все свои действия Соединенные Штаты обосновывают необходимостью защиты территориальной целостности Украины, которая якобы нарушается Россией. Именно это, по словам официальных лиц США, потребовало введения против России экономических санкций, затем повлекло за собой прекращение сотрудничества с Россией по целому ряду вопросов, а также лишение российской делегации права голоса в ПАСЕ и другие антироссийские демарши.

Следует отметить, что все вышеприведенные и целый ряд других мер, принимаемых на сегодняшний день США и Западом против России, не привели к отступлению России от занятых ею геополитических позиций. В этой связи определенные страны Запада могут перейти и уже переходят к активизации и других направлений антироссийской политики. Возвращаясь к вопросу о присвоении Соединенными Штатами прерогативы толковать международное право, они по мере дальнейшего развития событий, не прекращая обвинять Россию в нарушении территориальной целостности Украины, способны одновременно актуализировать вопрос о праве на самоопределение народов самой Российской Федерации.

Основную угрозу здесь представляет активизация ваххабитского фактора в тех регионах РФ, где компактно проживает население, исповедующее ислам, прежде всего на Северном Кавказе и в Поволжье.

Прошедший 2014 г. стал годом перехода глобального ваххабитского террористического движения на новый уровень развития. Если раньше основными формами действий ведущих мировых террористических группировок ваххабитского толка, таких как Аль-Каида, были захваты заложников и подрывы террористов-смертников, то выход в 2014 г. на лидирующие в ваххабитском движении позиции Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ, или ИГ) был отмечен повышением военной мощи ваххабитских боевых структур, их переходом от террористической тактики к ведению классических боевых действий против регулярных армий и даже достижением определенных успехов. Эти успехи привели к переходу под контроль ИГИЛ значительных территорий в Ираке и Сирии и провозглашению халифата.

Учитывая тот факт, что стратегическое сотрудничество США с исламскими фун-

¹ US Recognizes Kosovo as Independent State. Secretary Condoleezza Rice. Washington, DC. February, 18, 2008. URL: <http://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2008/02/100973.htm> (accessed 05.03.2015).

даменталистами ведет свой отсчет со времен войны СССР в Афганистане, а сама радикализация ислама в существенной степени происходила под воздействием политики Британской империи, можно с большой степенью вероятности предполагать, что нынешняя война США против ИГИЛ на Ближнем Востоке является достаточно двусмысленным мероприятием. В этом отношении обращает на себя внимание и определенная синхронность в течении конфликтов на Украине и на Ближнем Востоке: ИГИЛ «объявляет войну России» в тот момент, когда на Донбассе наступает перелом в военной ситуации в пользу сил ополчения народных республик. Не исключено, что в ближайшее время можно ожидать также активизации как пропагандистской, так и диверсионно-террористической активности радикальных исламистов по всей территории Российской Федерации. Нападение боевиков Имарата Кавказ на Грозный 4 декабря 2014 г., возможно, является своего рода предвестником акций более широкого масштаба.

Не менее опасной угрозой территориальной целостности РФ, которая может быть активизирована в связи с украинским кризисом, является русский национал-либерализм, который представляет собой специфическое крыло русского националистического движения. Специфика движения заключается в том, что для его представителей Российское государство не является ценностью, к сбережению и укреплению которой следует стремиться. По их мнению, и Российская империя, и СССР, и даже нынешняя Российская Федерация эксплуатируют и угнетают русскую нацию, растрачивая ее ресурсы на дотации другим народам империи, а также на дорогостоящие внешнеполитические проекты. Странники национал-либерализма выступают за строительство на месте России русского национального государства и за его интеграцию в евро-атлантические структуры, прежде всего в ЕС и НАТО. Создание такого государства, считают они, будет реализацией права русского народа на самоопределение, которое сейчас у него отнято имперскими структурами.

Понятно, что такой идеологический и геополитический уклон части русских националистов создает основу для того или иного сотрудничества этих сил со спецслужбами или иными структурами США и Запада. Хотя прямых доказательств такого сотрудничества в открытом доступе нет, факт его наличия косвенно подтверждается тем, что на протяжении длительного периода, начиная с периода развала СССР, российские национал-либералы поддерживали тесные отношения с антироссийски настроенными радикальными националистами в других республиках бывшего СССР, в частности в Прибалтике, Молдавии, Белоруссии и т.д. Такие отношения поддерживались и поддерживаются с аналогичными движениями на Украине. Русские национал-либералы из таких движений, как «Русские», «Русский общенациональный союз», «Рубеж Севера» и др., принимали активное участие в протестных акциях Евромайदानа на Украине, не скрывая, что главной целью этого участия является овладение опытом уличной борьбы для использования этого опыта на территории России.

После государственного переворота и начала военных действий на востоке Украины многие представители либерального сегмента русского националистического движения принимали и принимают в них участие в составе батальонов национальной гвардии и «Правого сектора». По их мнению, поражение вооруженных сил ополчения ДНР и ЛНР в гражданской войне приведет к тяжелому политическому кризису в России, дестабилизации обстановки, ослаблению федеральной власти, а это, в свою очередь, создаст предпосылки к ее захвату несистемной оппозицией, частью которой являются национал-либералы.

Об активизации национал-либерального проекта в России косвенно свидетельствуют лозунги «Русского марша», прошедшего 4 ноября 2014 г. в Люблино: «Слава Киевской Руси», «Хватит кормить Донбасс!», «Спасибо деду за попытку!» (на плакатах — портреты нацистских преступников Бронислава Каминского и генерала А. Шкуро).

Параллельная реализация ваххабитского и национал-либерального проектов создает особую опасность для территориальной целостности России. Между действиями этих двух идеологических течений, которые на словах заявляют о своей

крайней неприязни друг к другу, в реальности все чаще наблюдается определенная координация, что не может не наталкивать на мысль о наличии субъекта, который эту координацию осуществляет.

Геополитические противники России на Западе, которые и являются этим субъектом, рассматривают текущий момент как наиболее благоприятный для реализации сценариев нарушения территориальной целостности РФ. Актуализация угроз территориальной целостности России в связи с украинским кризисом требует адекватного реагирования и принятия выверенных, научно обоснованных мер по противодействию этим угрозам. По мнению автора, среди этих мер обязательно должны быть следующие.

1. Увеличение российской поддержки народных республик в деле государственного и военного строительства, укрепление хозяйственных связей ДНР и ЛНР с Россией, восстановление разрушенной инфраструктуры. В то же время Россия должна воздерживаться от введения на территорию Украины своих войск, т.к. это скорее усугубит, чем разрешит имеющиеся проблемы.

2. Внесение изменений в антикризисный план российского правительства в направлении увеличения государственного присутствия в экономике, наращивания инвестиций в фундаментальную науку, образование и наукоемкие технологии.

3. Российская информационная политика среди прочего должна делать особый акцент на том, что и некоторые страны Запада, и Россия являются федеративными государствами, в то время как Украина упорно отказывается от процесса федерализации.

KRYVENKO Anatoly Mikhailovich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor, Assistant Chief of the Military University of the Ministry of Defense of Russia (Bolshaya Sadovaya st., 14, Moscow, Russia, 123001)

THE UKRAINIAN CRISIS AND THREATS TO THE TERRITORIAL INTEGRITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: *Political crisis in Ukraine has multiple and profound implications for regional and even global security. Russia as one of the leading external actors in this crisis and, simultaneously, the closest neighbor of Ukraine finds itself greatly affected by all the specter of those consequences. One of the most troubling implications in this connection relates to territorial integrity of the Russian Federation which may be seriously threatened by ongoing turbulence. This threat arises from dilemma: which of the two founding principles of international relations, self-determination or territorial integrity, should have priority in settlement of the conflicts. Taking into account that no international legal document gives an unambiguous answer to this question, the strongest and the most influential actors may feel free to voluntarily invoke any of the two of a case-by-case basis. This prerogative was by default assumed by the US as their sole privilege as was shown by recognizing independence of Kosovo while rejecting the very same claims by Abkhazia and South Ossetia. Having accepted Crimea as a part of the Russian Federation following the referendum results, Russia actually challenged the US sole right for interpretation of international law. But Russia's invocation of self-determination right in Crimea may be conducive to America's invocation of the same right of various peoples in Russia with support of respective movements. Out of all such movements, two seem to be the most dangerous, namely Wahhabism and ethnic Russian diminutive nationalism. While the former struggles to separate from Russia Muslim-dominated areas with their subsequent inclusion into newly-born Islamic State, the latter pushes the agenda of discarding all minority areas off Russian state.*

Keywords: *nations' right to self-determination, Russia, territorial integrity, threat, Ukraine*